

Олег Татаренко

Баба Яга против!

16+

Олег Татаренко
Баба Яга против!

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Татаренко О.

Баба Яга против! / О. Татаренко — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-07509-2

Спокойная и размеренная жизнь бабы Яги закончилась, стоило ей только захотеть легализоваться среди людей. Стоило ли покидать привычный лес, ради получения паспорта и оформления пенсии? Но, с другой стороны, ведь не зря же ей в Челябинске памятник поставили при жизни? Все действующие лица - вымышленные, все совпадения - случайные.

ISBN 978-5-532-07509-2

© Татаренко О., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	8
Глава 4	10
Глава 5	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Глава 1

Зима. Однако в землянке было тепло и уютно, в печи трещали дрова, в небольшом чугушке варилась каша. Под дубовым, грубо сколоченным, столом мирно спали ёжик и крот, а, что ещё им зимой делать, никто не обидит, ведь хозяин землянки – сам Леший. На столе еле теплилась керосиновая лампа, яблочко не первой свежести мерно каталось по тарелочке.

Тарелочка по праву считалось самым главным украшением любого жилища, особенно в зимнюю пору. Сам же, хозяин, сильно нервничал напротив в кресле-качалке. Сегодня транслировали хоккей, но изображение и звук то и дело пропадали. Леший крутил тарелку и так, и сяк, плевал в экран, стучал кулаком по столу, но все эти технические манипуляции помогали не на долго. Наконец, вспомнив тёмное заклинание, старый начал бормотать под длинный нос, в ожидании чуда. Чудо явилось.

Глава 2

В трубе ухнуло, повалил клубами чёрный дым, чугунок с кашей со свистом вылетел из печи, а в след за ним вылетела ведьма.

– Здарова, старый! Ты тут ещё не сдох? – ведьма бодро, по-собачьи, отряхнулась от сажи.

– Яга! Черти б тебя побрали б, помянёшь нечисть затемно, так она и явится! Чего не зашла, по нормальному, вон, котелок с кашей перевернула!

– Ага, как же, варил он! Да от твоей трубы за версту горелым несёт, я уж думала, сгорел поди, да хрен с тобой, что случится.

Бабка проковыляла к столу и щёлкнула пальцами. Каша с хрюканьем залезла обратно в котелок, а пережжённые её куски полетели со свистом догорать в печь. Горшок послушно водрузился на стол.

– Кашу-то хоть посолил?

– Соль вредна для организму! – парировал Леший.

Яга водрузила на стол из-за спины мешок и раскрыла. Запахло копчёным, заранее порезанное сало полетело в котелок.

– Ну, Яга, ну молодец, знаешь, как удружить, – довольный Леший достал деревянные миски и ложки, – ты, к стати, вовремя. Тут, вот, какое дело, сегодня хоккей, а тарелка, зараза, барахлит, часом не Змей ли Горыныч на крыло опять стал? Подскажи, кто с кем сегодня играет?

– А, мне пофиг, кто с кем играет, я фигурное катание смотрю. А Змею чего тут делать зимой? Он тварь перелётная, в тёплые края подался. Тебе ли не знать? Тоже мне, хозяин леса!

– Это, конечно, да. А кто ж металлургам теперь домны раскалять будет? Не уж то уголь вовремя подвезли?

– Эх, темнота! И уголь, и нефть, и спирт, – бабка ухнула на стол бутылку, – сейчас всё есть, лишь бы люди работали, а Горыныч сейчас всё больше за кордон мотается. Это тут он огнемёт ходячий, а на Востоке он в большом почёте. А, на тарелку твою, грех жаловаться, ты бы мыл её почаще, да яблочко почаще менял бы, жмот.

– И не жмот! Купил, вот на рынке купил, а оно на китайском транслирует, выкинул кабанам, так и те не едят.

– Это, да, одно дерьмо продают, закордонное и в три дорога, – Яга полезла в мешок и достала из него спелое наливное яблоко. Протёртая тарелка и свежее натуральное яблоко, тут же выдали стерео звук и яркое цветное изображение, – Видал? Говорю же, жмот и жлоб!

– Да пошла ты! А ты вообще, чего припёрлась, вся такая щедрая, а? Чего тебе опять надо?

– Вот и козёл же, ты старый! Мне ещё по лету памятник поставили при жизни, так я, вот, только сейчас в город летала, поглазеть. Вот, типа представляюсь!

– Брешешь, поди? Это ж за какие такие заслуги?

– Вот, сам смотри, – Яга щёлкнула пальцем по тарелочке, и изображение изменилось. На экране появился морозный Челябинск с высоты птичьего полёта, в центре города ракурс съёмки опустился вниз у кукольного театра, – Видал? Чистой бронзы пошло восемьсот килограммов, забыла уже, сколько это в пудах.

– Да, похожа, тебе там бы ещё весу трохи скинуть, да годков бы, я б опять посватался, – грустно сказал Леший и задумчиво ставился в тёмный западный угол. Там висел чёрный от времени, неизвестный портрет руки Андрея Матвеева, кого-то напоминающей красавицы.

– Ой, какие мы сентиментальные, вот, раскопал бы свою жилплощадь ещё б на три комнаты, я бы тогда, может и подумала бы. А на счёт моей красоты, так ты сам знаешь, Орифлейм и молодильные яблоки творят чудеса! Я, вот, совершенно случайно, свежий журналчик с собой прихватила, на полистай на досуге.

– Ты мне зубы не заговаривай, за кой хрен тебе памятник поставили? Опять отраву какую-то новую придумала?

– Дурак, ты, и уши у тебя холодные! Забыл как я лет пять назад, город от метеорита спасла?

– Ага, как же, а две тысячи человек осколками побило?

– А другого выбора у меня не было, либо на Челябинск, либо на твой секретный заповедник, а я его в озере Чебаркуль утопила. Шестьсот килограммов да на такой скорости! Водяной со мной до сих пор не разговаривает. А, то, что людей камушками посекло, конечно фигово, но Челябинцы, знаешь какие суровые!

– Ну, то, да. Памятник – это хорошо, а денежка при жизни – это лучше. Ты бы попросила бы твой дворец вернуть, после революции от Княгини – Ягиня осталась. Или просто пенсию себе выбей наконец!

– И выбью!

– Вот и выбей, на спор!

Глава 3

Сказать – не сделать. Как можно что-то выбить, как можно доказать, что ты есть на самом деле, если после стольких потрясений в стране, после лагерей и непонятных реабилитаций, не осталось ни одного документа? Без бумажки – ты букашка, а с букашкой – человек. А, кто у нас человек? Правильно, старший инспектор рыбонадзора Водянов Поликарп Поликарпович.

Откуда вынырнул Водянов толком никто не знал, но сразу приобрёл и авторитет, и недругов. Лови правильно, по закону, и Поликарпыч покажет, куда удочку или спиннинг закинуть, чем рыбку прикормить, на, что клевать будет. А, вот браконьеров он не любил, особенно свирепствовал во время нереста. Не дай Бог, попасться во время нереста ему на серые, по-рыбьи немигающие глаза. Штрафы и протоколы Водянов не выписывал, до следствия дело не доводил, но в ключья рвал сети, топил лодки, ломал дорогие японские движки на моторках. Если попался, то уже от него не уйти и не уехать – обязательно в трясину попадёшь. При появлении Водянова, казалось, что менялись прибрежные дороги, менялось само русло реки, появлялись не известно откуда промоины и топи. Браконьеры Водянова ненавидели лютой ненавистью, но тягаться с ним не могли. Сколько раз пытались его убить, взведут курок обреза, а он как в воду канул. Поймают, свяжут, а он вьюном уползает. Знающие люди говаривали, что путается Поликарпыч с нечистой силой, что вода ему силу даёт, и он над водой силу имеет. Путался Водянов и с сильными мира сего, только не со всеми, а с людьми порядочными, каким и сам был.

Сегодня Поликарпыч был доволен. Рыбаки были старыми знакомыми мужиками. На рыбалке вели себя чинно, сами приехали с гостинцами. Да, именно с гостинцами, взятки Водянов не брал.

Рыбалка удалась на славу, на костре уха, на брезентовой подстилке перед мужиками штоф, да каша со шкварками.

– А хорошо с тобой, Карпыч, с одного котелка кашу есть!

– Это чего же? – удивился Карпыч.

– а твоё весло медленно гребёт, нам больше достанется! – рыбаки засмеялись, улыбнулся и Карпыч.

– Ешьте, пейте, вдоволь, гости дорогие, а мне форму держать надо. В мои годы, да на ваших харчах мне раздобреть не долго, а я должен везде поспевать, всё знать.

– Дядя Карп, вот ты всё знаешь, а скажи, русалки здесь водятся? – среди старых знакомых сегодня затесался молодой любопытный студент Сашка.

– Кто? А, мавки что ль? Конечно водятся. Вот, сейчас Луна взойдёт, и начнут хороводы водить. Пойдёшь к ним на танцы, не увлекайся, а то под воду утащат и до смерти защекочат, Им там тоже мужики нужны.

– А я уже сейчас одну видел! Глаза большие, как озёра, волосы чёрные, густые, длинные. Плечи и грудь как водопадом скрывают.

– Водопадом? Ну, да. Конечно водопадом, – задумчиво прошептал Поликарпыч. Он точно знал, что мавок сегодня здесь и близко не должно быть.

Вот ты тут днями – ночами, а не боишься, что тебя русалки под воду утащат, – не унился Сашка.

– Меня то? Нет, не утащат, я для них уже старый, да и свой я им. А тебя могут. Но не робей, я тебе секрет один расскажу. В хоровод окружат, пляши с ними, но не беги, в трясине увязнешь. Пляши, да подальше от воды держись. Будут чего просить, скажи не сегодня, завтра сделаю или принесу. Начнут к воде подталкивать, вот тут не теряйся! Кинь на камыши или осоку шарф, платок, желательный яркий. Да хоть любую часть одежды или украшения, желательно бабскую. Вот, теперь спокойно уходи не оглядываясь.

– А как это работает? – удивился Сашка.

– Так, как на любую бабу. Они – девки, до любых обнов очень охочи, от тебя отвлекаются, да примерять начинают. Особенно яркие вещички им нравятся, тут вода, а она любую краску быстро смывает. Вот и носят рыбаки с собой или тряпки женские, или гребешки, да заколки

– Да, ладно, дядя Карпыч, шутишь же? Вот, покажи, что ты носишь, гребешки или колготки?

– А ни то и ни другое, вот, смотри, – Карпыч достал из кармана красные коралловые бусы.

– Карп! Карпуша! – эхом разнеслось над рекой. Тихо, как будто из далека, но услышали все и притихли.

– Сашок! А где ты эту черноволосую мавку видел? – Спросил Поликарпыч.

– А, вон, там! Я на четвёртой от сюда кладке рыбу ловил, а она на следующей, что в камышах. Гляжу – сидит такая вся из себя. Потом улыбнулась мне, помахала рукой и под кладку занырнула. Вот. Дядя Карп, а может мне показалось?

– Показалось, Сашок! Конечно показалось. Откуда в этой глуши бабы? А вот поддонных газов, сколько угодно и каких угодно. Вот, к примеру, на дне что-то гниёт, выделяется сероводород, слышал, как булькает? То-то! Вот ты и надышался, да и после вашей ядрёной самогонки и не такие глюки увидеть можно, – нёс пургу Поликарпович, – а ты вон туда смотри, от туда белые шары вылетают. Ты же их посмотреть приехал, вот и смотри! Да, вот ещё что. Дайка мне свою сигаретку, ага, вот эту, с кнопочкой мятной, схожу отолюю, а вы тут сидите.

Водянов спокойно, не торопясь отошёл от костра в ночь, а за тем стремительно рванулся к пятой кладке. Подошёл, отдышался. Старость не в радость, закурил. Медленно, осторожно раздвинул камыши. На кладке, спиной к нему, сидела статная девушка и выжимала из пышной шевелюры воду.

– Ну, что же ты, Карпуша, оробел? – девушка игриво сверкнула глазами, – ты чему же, красавец, молодёжь учишь? Эдак все мавки без женихов останутся!

Водянов и правда оробел, но не растерялся. Раздавил капсулу фильтра и вдохнул аромат мяты. Морок в его голове медленно рассеялся.

– И давно ты, старая, о водных тварях заботится стала? Ты меня незабудкой не проведёшь, я сразу догадался, что дело тут не чисто! Мавки знают, что сегодня здесь рыбалка, я их лично попросил моих гостей не тревожить.

– Да, уж, старая! А давно ли ты, Карпуша, сватался ко мне с этими кораллами? Ты б ещё сказал Сашке, откуда у тебя это ожерелье, – Яга стряхнула остатки воды с седых волос и пошла на встречу Водяному.

Глава 4

Карпушка тогда был молодым и очень озорным, но заплыв с отцом, Карпом старшим, к дядьке на море-океан запомнил. Нашкодил он тогда прилично, отец очень ругался, грозился на берег выкинуть. А пьяный дядька Кул ржал тогда до слёз, скаля все свои сто двадцать акульих зубов. Правда, после удавшейся шкоды, зубов во рту дядки осталось на порядок меньше.

– Это он мне за то, что я его гонял по всей бухте, грозясь съесть. Ха-ха! Мне в шутку, а он, бедный, не знал, что я его дядька! Хорош орать! Ха-ха, мне и самому надо было внимательнее смотреть, что за хрень мне твои мальки на стол подкладывают. Привык, понимаешь, жрать всё без разбору. Вот прикинь, брат, охотятся на меня на днях возле вон тех рифов, а я на них. И тут мне гарпуном чуть в глаз не попали. Ну, я, понятное дело, разозлился не на шутку и прокусил им резиновую лодку. Я, что им, рифовая акула, что ли? Ну, думаю, сожру всех на хрен, чтоб знали на кого напали. Захожу, значит кругами, а там одни дети, мальки короче. Ну, жалко стало, а пасть-то уже раскрыл, м-да, сожрал им пол лодки, чтоб без старших на охоту не ходили, мальки, блин. А потом отрыжка резиной, как после Борис Фёдоровича, да животом маялся. Вот.

– А, кто такой, этот Борис Фёдорович? – начал успокаиваться Карп старший.

– Не кто, а, что. Коктейль такой. Короче, берёшь бочку клея БФ-6, насыпаешь туда нашей морской соли и начинаешь его сверлить. Вся клеящаяся хрень остаётся на сверле, а в бочке тридцати –процентный спирт.

– Это понятно, – папаня записывал новый рецепт, – а где ты бочку клея брал?

– А, дык, как его? Давай тяпнем, вот, тут как дело было? Я тогда молодой был, неженатый. Любил путешествовать. Прибился как-то к одной шхуне, я им, значит, рыбу в сети загоняю, а они мне вкусняшек всяких. Ну там, креветок без панциря, в сливочном масле обжаренных и прочую фигню. Был на той шхуне один боцман, сволочь, скажу я тебе, порядочная. То в корм мне бычок от сигары засунет, а я ж не курю, то гарпуном мне в морду тычет, а по пьяни ещё бутылками кидался. Ну, думаю, попадётся мне – сожру нафиг. Ага. И, вот, штормит его как-то по палубе сильнее обычного, туда – суда, туда – сюда, ну и за борт булькнул. Я его за руку кусь и держу. Давай тяпнем!

– Дядя Кул, а зачем Вы его за руку держите? Надо сразу сожрать, – мальки, с открытыми ртами, облепили акулу и больше не шкодили.

– Что зачем? А, сразу нельзя. Месть нужно подавать холодным блюдом. Я хотел, чтобы он мне в глаза посмотрел, а я ему: Р-р-р-р-р-р! Эй вы куда все? Обосрались? То-то! – Кул поднял плавник и посмотрел на часы. Вовремя! Педант Кул точно до минуты следил за режимом дня мальков – Вовремя поели, вовремя и...

– Так вот, держу я его за руку, жду чтоб он мне в глаза посмотрел и обосрался.

– А зачем? – мальки снова облепили акулу.

– Как зачем? Чтоб не потрошить! Дерьмо долой, а мясо осталось, так вкусней будет. А он, значит не смотрит, обосраться боится. Не смотрит, не смотрит и вообще заснул. Ну, вот, плывём мы такие, плывём с боцманом. Это вот, когда он был на палубе, то ходил, значит, по морю, а как за борт бякнулся, так и поплыл. Вот я такой и думаю. Ну, проснётся, сожру я его, и, что? Заблудятся морячки без боцмана, заболеют и умрут. Кто меня вкусняшками кормить будет? А тут моряки с борта мне вкусняшку кинули, руками машут, мол, давай меняться. А я головой мотаю – маловато будет, они мне кусок по больше, а всё равно, маловато. Смотрю, они любимую бочку боцмана к борту тянут. Вот, теперь, самое то! Подплыл я поближе и пасть открыл, интересно же чего в ней, что боцман возле неё всё время трётся. А они прям в рыло и вылили молочную жижу. Вот это и был Борис Фёдорович личной персоной!

– А почему Борис Фёдорович? Почему, допустим, не Барри Фадеевич? – заинтересовался Карп старший.

– Ну и темнота! А ещё в Европе плавааете! В век просвещения! – удивился Кул.

– Да какая Европа? Мы же почитай на юге Урала живём. Давай, сам просвещай! – взмолился Карп.

– Ладно. Коктейль этот изобрели на Руси, между прочим, это ты там мотыля жрёшь. Так, вот. Шёл тысяча девятьсот восемьдесят шестой год. Сушняк тогда стоял жуткий! Пива – нет, водки – нет, вообще нифига нет. Вот и придумали гнать из утфиля, томатной пасты и прочее. В это же время появился и коктейль из клея БФ. А так как пили его и интеллигентные слои населения, то быстро смекнули, что ровно триста лет назад на престол Руси взошёл не кто иной, как Борис Фёдорович Годунов, собственной персоной! Смекаешь? Какое совпадение инициалов, да и круглая дата! Так, шпана, пожрали, посрали, а теперь марш в люльки! – рявкнул Кул, смотря на часы.

– Дядюшка Кул! А, что у нас будет на завтрак?

– У-у-у! Редчайший деликатес для наших широт! Брат Карп нам Макухи притаранил, вы такой вкусной каши ещё с роду не ели. А теперь, брысь по шконкам! Р-р-р!

– Нет, что не говори, братец Кул, а умешь ты жить! Широко! С размахом! Дисциплина как на флоте! – дивился Карп старший.

– Карпуша! Ты, что, пьяный или прикидываешься? Понятно, я тебе родня – три дня на кисиле, двоюродный брат твоей троюродной тётки. Но, ты хотя бы, пока плыл ко мне, мог поинтересоваться, кто я?

– А, что? Нормально же сидим, а? Наливай!

– Ага, тебя не удивляет, что я сижу за столом, а твой стол стоит у меня на рыле? Что мои мальки в три раза больше тебя взрослого?

– Нет. Ты дальше носа ничего не видишь, тётка предупреждала, вот я тут поляну и накрыл, только нос не чихай, хочешь, нос почешу? А, что такого?

– Ох,-эта провинция! Карп, братец, ты меня умиляешь! Какой размах? Какая широта жизни? Да, я большой. Я очень большой! Но я никогда в жизни не смогу откусить даже маленький кусочек резиновой лодки, я даже очень голодный не смогу укусить человека! Яне понял! Я рассказывал морские байки малышам на ночь, а ты в них тоже поверил? Я большой, пузатый Няня для детей! Хоть и не усатый, а теперь беззубый, но я Нянька мальков! Не переживай, зубы новые у меня растут всю жизнь, мне стоматолог не нужен, а, вот сынок твой, Карпушка. Очень башковитый малый, был бы старше, да больше женил бы, ага. Давай тятнем! Ух! Это про, что я? Ах, да! Я – большая китовая акула, я не ем ничего, кроме планктона! Гы-гы! Вот на моём горбу, то есть вертикальном плавнике пол моря и катается! Гы-гы! Я не против!

–Ну... Так...?

– Поликарп, я не злюсь за петарду в моей пасти. У нас, у акул, зубов больше, чем я показывал малькам, тем более, они вырастают снова. С мальками сейчас трудно общаться. С ними всегда было сложно, и нашим отцам с нами тоже было тоже сложно. Но, твой Карпушка... Я очень внимательно следил за операцией! Цыц! Да, за операцией! Он распределял группы моего отвлечения, подготовил группу чтобы отвлечь тебя. А как тебе малышки, которые запихивали мне петарду в пасть? Даже хвостиком не дрогнули от страха! Карп, заткнись! Мне решать! Я с пелёнок учу мальков быть диверсионной группой захвата или защиты. Я знаю, что ты отец, я его проверял! Он не диверсант, он их лидер! Хватит махать плавниками! Это далеко не рай, я подмахну хвостом рекомендацию по распределению. Да, ты прав, давай бахнем за Карпушу малого! Он принят! Молчать! На, возьми улитку, оттолкаешь жёнушке через морских коньков за Карпушу, там хватит с запасом. Эту улитку, отдашь своим малькам. Пусть поделят меж собой. Кто останется с Карпушей, пусть идут в корпус зачисляться. Никакой дополнительной чешуи от меня не надо. Их часть жемчужин зачислится за ними в ракушке, до окончания обу-

чения Карпушки. Или до окончания контракта. Остальные исчезли с глаз моих! Теперь ты, Карп. Возьми эту улитку и отбаржируй домой, своей Бубульбушке. А, теперьними ожерелье коралловое с моего сто шестнадцатого зуба. Отдашь Карпушке потом, молод ещё и пусть учится. Вернётся с учёбы, верни Карпушке ожерелье. На кого накинёт эти красные кораллы, та его будет! Половину улитки отдашь жене, а другую половину занькаешь Карпушке на его первый нерест!

– Братик, Кул, помилуй! Такие деньжищи! Трепетно мне, будто дьяволу душу продаю, а не сына на ученье!

– Свалил отсюда, братик Карп! Быстрее плыви обратно, и готовьтесь быстрее! Я забрал у тебя лучшего малька, верну Водяного! Радуйтесь и плачьте! Грядут тяжёлые времена! Водяной скоро к вам придёт! Берегите коралловое ожерелье, он за ним вернётся!

Глава 5

– Карп! Карпуша! Ты здесь?

Водяной очнулся от воспоминаний и уставился на ведьму.

– Я то всегда здесь, а вот, что ты делаешь здесь?

– Карп, мне совет твой нужен. Вот ты среди людей, даже авторитет имеешь и дружбу водишь. При должности. Помоги и мне среди них легализоваться, хоть посоветуй, чего, да как. За мной не заржавеет.

– Даже не знаю, чем тебе помочь. Тебе документы получить надо, но быстрее геморрой получишь.

– Но ты же как-то их получил?

– Ничего я не получал! По бумагам рыбинсектор есть, потому, что должен быть. Поймал я тут как-то одних за браконьерством, хотел утопить или мавкам отдать, да пожалел. Слово за слово, разговорились. Люди они оказались не конченые, с понятием. Нужен им, оказывается рыбинсектор, да никто на эту должность идти не хочет. Тут такой народ жадный до наживы, что и убить может, да и кому охота по топям в глуши бродить, а мне тут самое то. Уговорили на должность, форменную одежду выдали, помогают, чем могут. В город на совещания не дёргают и на том спасибо. А кто там за меня в табелях расписывается, то мне не ведомо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.